
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЮРИДИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ

Татьяна Тарасова*

Юридический перевод может показаться, с одной стороны, набившей оскомину, надоевшей темой, а с другой, – до конца не изученной, оставшейся без решения «наболевшей» проблемой. Сложившееся положение объясняется многогранностью данного феномена-процесса, к которому, в силу его природы, должны быть причастны и юристы, и лингвисты. Однако праведы не в силах справиться с задачей самостоятельно, потому что не владеют необходимой методологией исследований и не знают всех лингвистических особенностей языка права, а лингвисты, в свою очередь, очень далеки от самой правовой материи, самого предмета права.

На помощь может придти юридическая лингводидактика, включающая в себя перевод как учебную дисциплину и сочетающая в себе комплексный подход в изучении и толковании юридических текстов. Поэтому название заявленной темы может быть сформулировано иначе, “legal translation/interpretation in terms of applied linguistics” – «перевод как часть юридической лингводидактики». Как бы мы ни сформулировали заглавие, суть работы от этого не меняется. Налицо – ее прикладной характер, основанный на результатах исследований в таких областях, как функциональная стилистика и теория LSP (язык для специальных целей или средство профессионального общения), семиотика, терминология, прагматика, семантика или семасиология на разных уровнях языка от слова до контекста, герменевтика, текстология, нейролингвистика, изучающая связь языка и мышления и т.д.

Дидактический аспект юридической лингвистики перевода, согласно которому язык рассматривается и как объект исследования, и как предмет обучения, требует придерживаться принципа дихотомии, то есть неразрывной связи между языком и речью, поэтому мы предлагаем считать эти термины взаимозаменяемыми.

Однако следует отметить, что дидактический подход, ограниченный экстралингвистической реальностью в виде учебного плана и объема часов, устанавливает довольно жесткие рамки для реализации всех видов речевой деятельности: устной рецептивной (УР) и продуктивной (УП) и письменной рецептивной (ПР) и продуктивной (ПП). При этом одновременно с ними существует еще один вид речевой деятельности, который обязательно присутствует в процессе изучения иностранного языка, который предлагается определять как **репродуктивный** устный (УРп) и письменный (ПРп).

Под **репродуктивной** речевой деятельностью следует понимать *максимально точное воспроизведение наиболее частотных лингвистических явлений на разных уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом, а также повторяющихся в речи коллокаций, коллигаций, идиом, клише, фразеологических оборотов и выражений, социолингвистических особенностей, которые характерны для изучаемого языка специальности. Ведь именно по их правильному или неправильному употреблению в иностранном языке можно судить об уровне языковой или коммуникативной компетенции наряду с компетенцией профессиональной. Репро-*

* Тарасова Татьяна Ильинична, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

дуктивная речь возникает всякий раз при заучивании и точном повторении фонетических и грамматических форм, выполнении любых методических упражнений и тестов. Без репродуктивной речи не может быть перехода к продуктивной. Тренинг в языке – это и есть репродуктивная речь.

Такое внимание к обучению разным видам речи неслучайно, поскольку при переводе или, скорее, при толковании иностранного юридического текста на родной язык или с родного языка на иностранный они реализуются в полной мере. Как известно, в современном переводоведении «переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения».

Для наших дидактических целей мы расширим предложенное определение и будем также рассматривать перевод-толкование как *особый вид речевой деятельности, принадлежащей одному и тому же субъекту сначала в виде рецептивной, а затем – продуктивной речи на иностранном или родном языке, именно в этой последовательности*. Как лингво-юридический термин «толкование» (интерпретация) предлагается понимать в следующих значениях:

1) толкование-1 – чтение и осмысление юридического текста на языке правовой системы оригинала в результате изучения как значения и смысла отдельных единиц (морфем, слова, словосочетания, предложения), так и всего его содержания – т.е. реализация рецептивной речи;

2) толкование-2 – не перевод отдельных значений, а, главным образом, трансформация смысла и содержания, т.е. переосмысление всего юридического текста с языка одной правовой системы на язык другой правовой системы – т.е. реализация продуктивной речи. По сути, мы имеем дело с компаративистикой, неизбежно возникающей в ходе толкования.

Объяснение этим процессам мы находим в нейролингвистике. Ее положения о том, как мысль преобразуется (кодируется) в высказывание, можно представить как формулу видоизменения многомерного явления (мысли) в линейно упорядоченное развернутое высказыва-

ние. Понимание и толкование иноязычного текста предполагает сначала обратный процесс: из плоского линейного отображения – в объемное «3-D», и лишь затем конечное преобразование опять в линейный вариант на другом языке. На стадии «декодирования» (понимания смысла или содержания высказывания), соответственно, требуется знание языка и системы права текста-оригинала, а стадия «кодирования» (формирование нового высказывания на другом языке) возможна только при знании и языка, и правовой системы текста перевода.

Очевидно, что для полноценного понимания текста в сознании читателя должен быть какой-то предварительный запас базовых или фоновых знаний. Без него невозможно восприятие дополнительной информации, возникающей из сопоставления элементов структуры каждого отдельного текста, не может быть понята даже первичная информация. Адекватное общение, в целом, возможно только при достаточном соответствии знаний в определенной области говорящего и слушающего, т.е. автора текста и его читателя. Функцию приведения в некоторое соответствие знаний наших студентов о мире и культуре изучаемого языка призваны исполнить лингвострановедческий курс по истории государства и права Англии, США, Германии, а также чтение иноязычных художественных произведений, отражающих правовую культуру этих стран.

По определению О.С. Ахмановой, фоновые знания – «совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера, которые предполагаются у носителя данного языка» или «совокупность сведений, которыми располагает каждый, как тот, кто создает текст, так и тот, для кого текст создается» в определении И.В.Гюббенет.

Фоновые знания приобретают особое значение в процессе профессиональной коммуникации, потому что, выходя за рамки текста и даже контекста, являются обязательным условием успешного общения. Иными словами, в нашем случае для понимания текста необходимо иметь определенный запас знаний не только по языку, истории, экономике, политике, культуре, но и о правовой системе, культуре и традиции страны изучаемого языка. Следовательно, понятие

«юридические фоновые знания» имеет право на существование и применение в наших лингводидактических целях. В учебной литературе содержание иноязычного текста должно соответствовать знаниям студентов в данной правовой сфере на родном языке. При составлении учебных пособий необходимо учитывать это «контекстное» ограничение в выборе учебных материалов.

Несомненно, что тексты оригинала на ИЯ (исходный язык, язык-источник) и текст перевода на ПЯ (переводящий язык, язык перевода) в русско-английском или англо-русском вариантах всегда будут относиться к разным правовым системам. Поэтому неизбежно введение таких дополнительных характеристик, как ИПС (исходная правовая система, правовая система-источник) и ППС (переводящая правовая система). Отношение к переводу-толкованию как к осмыслению и переосмыслению содержания двух текстов на разных языках в рамках разных правовых систем, безусловно, требует владения языковой и правовой компетенциями на достаточно высоком уровне. Этого особенно сложно достичь при современном развитии всех отраслей права с их узкой специализацией и существующем порядке подготовки юристов. Я имею в виду современные стандарты, предусматривающие базовую дисциплину «иностранный язык» только в течение первых двух лет, когда студенты еще не владеют знаниями по правовым дисциплинам, и позднюю специализацию на 4 курсе, когда иностранный язык имеет статус факультатива или спецкурса в лучшем случае.

Из этого следует, во-первых, что начальный этап обучения переводу заключается в наиболее полном раскрытии-толковании содержания текста оригинала на ИЯ или большее внимание речи рецептивной. Во-вторых, любое понимание, как элемент общения, а тем более толкование-осмысление, измеряются рамками контекста, который становится основанием для правильного восприятия речевых актов (произведений речи, текстов). Поэтому необходимо анализировать семантику языковых единиц не только в пределах словаря и грамматических конструкций, но прежде всего в пределах того коммуникативного окружения, которое является уникальным для каждой оформленной

мысли. При этом изучение различных единиц языка доказывает, что слова, словосочетания и предложения имеют, с одной стороны, разный характер полисемантической, а с другой – и разные условия снятия своей многозначности в коммуникации, которая, соединяя частное и общее, образует новое целое, т.е. контекст.

Поэтому контекст не должен рассматриваться как способ порождения или преобразования значений отдельных единиц, а только как свойство самой системы и форма ее существования. Юридический контекст объединяет в себе свойства и системы языка, и системы права, следовательно, является формой существования обеих этих систем.

Из этого следует, что изучение контекста есть осознанная и проверенная необходимость, поскольку дает возможность точнее и правильнее осмыслить не только значение языковых единиц (от морфем до целого текста), но и понять иную правовую систему и сопоставить ее с собственными системами языка и права. В этом заключается цель курса по юридическому переводу.

Контекст как проводник к пониманию значения, смысла и содержания рассматривался многими известнейшими учеными, педагогами с большой буквы, к коим относятся А.А. Потемня, М.М. Бахтин, И.Р. Гальперин, О.С. Ахманова, Г.В. Колшанский, И.В. Арнольд и многие другие. Их положения и выводы позволили начать исследования семантических глубин в академических юридических текстах, включаемых в учебные пособия по юридическому переводу.

Юридическая лингводидактика проводит формальное деление контекста на лингвистический, филологический, исторический и юридический.

Горизонтальный контекст включает (лингвистический) в себя лингвистический микро-контекст (реализация значений в словосочетаниях) и контекст данного произведения речи или текста (макро-контекст, текстовый контекст).

Вертикальный контекст (филологический) или интертекстуальность проявляется в цитатах, аллюзиях, латинских или французских выражениях, реалиях, «безэквивалентных» терминах.

Глобальный вертикальный контекст (исторический) или диалогический

контекст подразумевает культурно-исторический контекст или контекст эпохи или «большое время».

Наконец, юридический контекст подразделяется на:

- Отраслевой
- Публично-правовой или частно-правовой
- Уголовно-правовой или гражданско-правовой
- Материально-правовой или процессуально-правовой
- Профессиональный
- Прагматический
- Ситуативный

При всей схожести, но не идентичности правовых систем дидактический подход также требует разграничения британского и американского вариантов юридического языка, т.е. можно говорить и об американском или британском контекстах.

Из этого следует, что для наиболее полного раскрытия содержания произведения речи необходимо изучение всех уровней языка в их семантической взаимосвязи не только внутри одного текста, но и в его отношениях с другими текстами с изменяющейся действительностью. Контекстная семантика и есть та категория, которая связывает воедино все сферы различных уровней языка и должна рассматриваться как предварительное условие интерпретации, толкования коммуникативных единиц от слов, словосочетаний до предложений и целых текстов.

Именно контекст реализует всю семантическую систему языка в ее кон-

кретных фрагментах и может быть в определенной степени типизирован в категориальном и индивидуальном плане. Т.е. выбор значения отдельных слов, терминов и словосочетаний отражается в толковых юридических словарях, дающих представление о словарном составе не как о сумме значений, а как о закономерной связи слов, имеющих коммуникативную значимость. Это обстоятельство особенно важно для практического использования упомянутых словарей в учебных материалах при обучении юридическому переводу.

Контекст выполняет важную дидактическую функцию, проявляя свою детерминистскую природу – диктуя употребление того или иного слова или выражения. Это значит, что контекст изучаем! В дидактическом плане получаем предсказуемость слов, выражений, терминов, синтаксических конструкций для общих и частных текстов, ситуаций, коммуникативных актов.

В результате такого подхода становится ясно, почему обучение переводу следует начинать с изучения языка права на примере текстов из юридических учебников, необходимых для понимания самого права, правовой системы, традиции и культуры страны изучаемого языка с использованием толковых юридических словарей. В этом – залог умножения не только лингвистических знаний, но и профессиональных знаний о праве другой правовой системы, которые помогут спроецировать любое произведение на родной язык в координатах российской правовой системы.